

Опыт создания списка Сводеша для экзотического языка¹

А.А.Кибрик (ИЯз РАН и МГУ)

Список Сводеша традиционно считается инструментом, профилирующим базовую лексику любого естественного языка. Прежде всего, этот инструмент используется для сравнительно-исторических исследований. Однако он может рассматриваться и как дескриптивное средство – инвентарь лексических единиц, передающих наиболее универсальные и в некотором смысле базовые концепты. Именно в этом качестве список Сводеша фигурирует в данном исследовании. Был использован вариант списка, предоставленный мне А.В.Дыбо летом 2017 года. Этот вариант списка содержит 213 единиц. В ходе полевой работы в июле-сентябре 2017 года была предпринята попытка составить список Сводеша для верхнекускоквимского языка (атабаскская языковая семья, центральная Аляска). Цель настоящего доклада – обсудить проблемы и трудности, возникшие в процессе этой работы.

Разумеется, многие концепты из списка не вызвали никаких затруднений, например ‘большой’ – chwh, ‘птица’ – dzedza, ‘жечь’ – -k'on'/-k'wn' (через дробь приводятся варианты глагольных корней). Однако в ряде случаев возникли существенные проблемы. Типы таких проблем перечисляются далее. Для каждого из типов в скобках указывается количество случаев.

1. Полная лакуна (4), в том числе ‘зеленый’, ‘змея’, ‘год’, ‘гладкий’.
2. Эквивалента нет, есть только гипонимы (1): ‘дерево’.
3. Непосредственного эквивалента нет, есть лишь лексема с более широким значением; данный концепт является одним из значений такой лексемы, причем не обязательно основным (9), например ‘зола’, ‘черный’, ‘червь’.
4. Лексема, которую мы получаем, имеет другое основное значение, а искомый концепт является производным значением (10), например ‘умирать’, ‘близко’, ‘дорога’.
4. Получаем ложный эквивалент, соответствующий только одному из семантических контекстов, в которых может быть употреблен исходный концепт (1): ‘полный’.
5. Получаем больше одной лексемы, причем выбор одного варианта в качестве основного оказывается затруднительным (26): ‘далеко’, ‘когда’, ‘немного’.
6. Получаем множество лексем, так как нужна дополнительная спецификация (14). В особенности это касается так называемых классифицирующих глаголов, в семантику которых встроен таксономический класс абсолютного аргумента. Так, не существует единого глагола ‘давать’, а вместо этого есть около десятка разных глаголов, различающихся тем, что именно дается: округлый предмет, продолговатый предмет, закрытый контейнер и т.д. Есть и другие случаи высокой спецификации, например существует не менее трех глаголов агентивного плавания: ‘плыть на лодке’, ‘плыть, держа голову над водой’ и ‘плыть под водой’.
7. Получаем не корень, а сложную лексему со словообразовательными элементами, от корня, имеющим иное значение, в том числе уже представленное в списке (7), например, ‘весь’, ‘знать’, ‘видеть’.
8. Более чем одному исходному концепту соответствует один и тот же корень (12), например ‘приходить’ и ‘ходить’, ‘тереть’ и ‘вытирать’.
9. Получаем словосочетание (или компаунд) (1): ‘море’.
10. Соответствующее значение как правило выражается словоизменительными средствами, а не той или иной лексемой (8): ‘не’, ‘я’, ‘они’.
11. Наблюдается сложное варьирование между разными говорящими, интерпретация неясная (4): ‘кора’, ‘луна’, ‘пять’.

В общей сложности более 40% единиц списка вызвали те или иные затруднения. По-видимому, если даже в одном человеческом языке применение данного инструмента вызывает такие трудности, его использование при сопоставлении языков может приводить к еще более серьезным перекосам.

---

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ №17-06-00460.